

Дневник ИСКУССТВ

„ДВЕНАДЦАТАЯ НОЧЬ“

Благородную и почетную задачу выдвинул нынешний директор Шекспировского мемориального театра Глен Байэм Шоу. Его творческое кредо заключается в том, что Стратфордский театр призван сохранять репутацию самобытного интерпретатора произведений великого драматурга и показывать новые работы во многих странах мира. Эти устремления претворяются в жизнь.

Ленинградцы уже ознакомились с английской постановкой трагедии «Ромео и Джульетта», а вчера впервые смотрели комедию «Двенадцатая ночь». И этот спектакль отличается оригинальностью прочтения пьесы, ее сценического воплощения.

«Двенадцатая ночь» принадлежит к числу произведений В. Шекспира, наиболее широко известных в нашей стране. Поставленная по многим театрах и экранизированная в кино, она привлекает советских мастеров искусства и зрителей своими высокими гуманистическими идеями, отражением лучших черт эпохи Возрождения, народной жизнелюбивостью. У советского театра есть своя школа сценического толкования пьес английского драматурга. Вот почему и второй спектакль английских артистов, показанный в Ленинграде, встречен с особым интересом.

Театр поставил пьесу во многом так, как, вероятно, ее играли во времена Шекспира. На сцене нет обычных декораций (художник Лила де Нобили). Место действия определяется лишь сменой, как говорили в старину, «раскрашенных холстов» на заднем фоне и нескольких предметов обстановки. Между картинами эта смена производится быстро, на затемненной сцене. Притащившая, выходя слуги и устанавливает кадки с «деревьями» — так условно выглядит сад. Главное же внимание уделено актеру. От того, как слаженно, эмоционально насыщено будут играть исполнители, и зависит в конечном счете успех спектакля.

История смелой и сильной любви Виолы к герцогу Орсино, а герцога к Оливии — в центре режиссерской трактовки Питера Холла. Лирические чувства главных действующих лиц изображаются в тесной связи с событиями, разворачивающимися в доме Оливии. Сэр Тоби Белч, служанка Мария и шут задумали зло пошемпеть над дворецким Мальволио и подсунили ему ложное письмо. Режиссер с большой выдумкой решает эти сцены, противопоставляя безудержное веселье, жизнелюбивость этих трех героев пьесы пуританскому лицемерию, ханжеству, чопорности Мальволио. Второй акт, поставленный особенно удачно и увлекательно сыгранный актерами, помогает ярко раскрыть гуманистическую идею произведения. Поэтому, когда к концу спектакля темп несколько замедляется и появляются менее интересно решенные персонажи, возникает чувство досады, желание вновь увидеть на сцене атмосферу старой Англии.

В роли Виолы выступила Дороти Тьютин, уже сыгравшая в Ленинграде Джульетту. Зрителям открылись новые стороны ее дарования. Артистка создала интересный образ женщины эпохи Возрождения, утверждающей свое равенство с мужчиной. Раскрывая переживания героини, исполнительница в то же время передает постоянно ее чувства, твердую решительность преодолеть преграды на пути к счастью.

Свежо, по-своему рисует Джеральдин Макюэн образ Оливии. Ее игра выразительна, палитра красок разнообразна. Слово, жест и мимика помогают создать оригинальный характер героини — также эмансипированной женщины.

Резвая насмешница и выдумщица Мария, какой ее играет артистка Миранда Конелл, Фест в исполнении артиста Сирила Лакхэма, под прикрытием шутовства высказывающий глубокие мысли, а также добродушный и остроумный знатный бездельник сэр Тоби Белч (артист Патрик Уаймарк) занимают значительное место в спектакле. Артисты щедро наделяют своих героев непосредственностью, жизнелюбивостью, простыми человеческими чувствами.

В общем ансамбле актерских работ запоминаются несколько изысканный и манерный герцог Орсино в исполнении Майкла Мичэма, важный на вид, самодовольный глупец Мальволио — артист Марк Дигнэм, незадачливый, внутренне опустошенный сэр Эндрью Эйгчик — Ричард Джонсон и другие.

Ленинградцы тепло встречают выступления гостей. Гастроли Шекспировского мемориального театра проходят в обстановке взаимных симпатий, а это залог того, что культурные связи между народами Великобритании и Советского Союза будут крепнуть.

Г. АНДРЕЕВА

На снимке: сцена из спектакля «Двенадцатая ночь» в постановке Шекспировского мемориального театра

Фото Г. Чергова